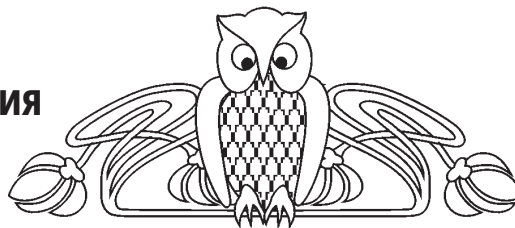

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 77–83
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 77–83
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-77-83>, EDN: KEBNZS

Научная статья
УДК 37.01

Преемственность традиций воспитания в духовных учебных заведениях

А. Н. Филиппов

Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви, Россия, 440023, г. Пенза, ул. Перекоп, д. 4

Филиппов Александр Николаевич, проректор по воспитательной работе, penza260578@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7300-3005>

Аннотация. *Актуальность* исследования определяется востребованностью традиций православной педагогики, которая даже в период официального запрета религии и церкви в советском государстве не только являлась хранителем нравственности и духовности, но и оказывала влияние на подходы к организации воспитательной работы в общеобразовательной школе. *Цель:* выявить преемственность традиций воспитательной работы в духовных учебных заведениях. На основе сопоставления ряда исследований воспитательных традиций в раннехристианской школе выделены характерные черты воспитания – обучение в разновозрастных группах, индивидуальный характер обучения, герменевтический подход к обучению, неотделимость от повседневной жизни, связь с семьей, воспитывающий характер обучения. Приведены примеры по каждой из отмеченных характеристик. Упоминается подвижническая деятельность С. А. Рачинского, открывшего ряд школ, которые работали в соответствии с традициями православной педагогики. Высказано предположение, что одним из основных факторов преемственности традиций воспитания в христианских учебных заведениях с момента появления первых христианских школ и до настоящего времени является универсальность и неизменность главной цели православного воспитания – научить человека, как достичь доступного ему совершенства. Показано, что преемственность воспитательных традиций в духовных образовательных заведениях обеспечивается также каноническим учением о трехчастной природе человека: тело, душа и дух. Определено, что достижение цели православной педагогики возможно при целенаправленном совершенствовании всех составляющих человека. Развитие тела связано с заботой о физическом и ментальном здоровье и основывается на правилах богоугодной жизни. Развитие души человека предполагает заботу о его личностно-эмоциональной сфере и включает такие понятия, как любовь, красота, труд, чувство прекрасного. Развитие духа связано с постоянной тренировкой воли, характера. Сделан вывод, что педагогический опыт духовных учебных заведений уместен в современных условиях, поскольку основывается на духовных традициях русского народа, исторически связанных с Православием.

Ключевые слова: духовное учебное заведение, воспитание, воспитательные традиции, православная педагогика

Для цитирования: *Филиппов А. Н.* Преемственность традиций воспитания в духовных учебных заведениях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 77–83. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-77-83>, EDN: KEBNZS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Continuity of traditions of students' personal development in theological educational

A. N. Filippov

Penza Spiritual Seminary, 4 Perekop St., Penza 440023, Russia

Alexander N. Filippov, penza260578@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7300-3005>

Abstract. *The relevance of the research* is determined by the demand for the traditions of Orthodox pedagogy. Even during the period of the official prohibition of religion and of the church in the Soviet state, Orthodox pedagogy preserved moral and spiritual values, and also influenced the approaches to upbringing in secondary schools. *The purpose of the research* is to identify the continuity of traditions of students' personal development in theological educational institutions. Comparing the studies of educational traditions in the early Christian school, the author highlights the characteristic features of students' personal development: education in mixed-age groups, individualized teaching, hermeneutical approach to teaching, inseparability from everyday life, connection with the family, students' personal development as the key feature of education. The study presents some examples to illustrate each of the marked characteristics. It also dwells on the self-sacrificing activity of S. A. Rachinsky, who opened a number of schools that worked in accordance with the traditions of Orthodox pedagogy. The study hypothesizes that since the time of the first Christian schools to the present days, universality and immutability of the main goal of the Orthodox education has been one of the main factors providing continuity of the traditions of students' personal development in Christian educational. This goal is connected with teaching students how to achieve the degree personal perfection available to them. The study shows that the continuity of traditions of students' personal development in theological education is also ensured by the canonical doctrine of the three-part nature of man: body, soul and spirit. The research proves that it is possible to achieve the goal of Orthodox pedagogy by means of purposeful improvement of all the components of a

human. Development of the body is connected with the care of physical and mental health and is based on the rules of a godly life. Development of a person's soul involves taking care of one's personal and emotional sphere and includes such concepts as love, beauty, work, and a sense of beauty. The development of the spirit is connected with the constant training of one's will and character. The article concludes that pedagogical experience of theological educational institutions is relevant in modern conditions, since it is based on the spiritual traditions of the Russian people that are historically connected with Orthodoxy.

Keywords: theological educational institution, students' personal development, traditions of students' personal development, Orthodox pedagogy

For citation: Filippov A. N. Continuity of traditions of students' personal development in the theological educational. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 77–83 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-77-83>, EDN: KEBNZS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Процессы модернизации и реформирования, переживаемые отечественным образованием сегодня, побуждают с большим вниманием отнестись к огромному педагогическому опыту, за века накопленному практикой работы духовных учебных заведений. Традиции православной школы и педагогики – идеалы высокой нравственности, милосердия, взаимопомощи, послушания и т. д. – в разные периоды развития педагогической науки оказывали влияние и на формулируемые концептуальные идеи И. И. Бецкого, Н. И. Новикова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, и на практику работы школ не только духовных, но и общеобразовательных. А. А. Остапенко обращает внимание, что православная педагогика базируется на идеях совместности и соединенности и ее ключевые понятия – созидание, содружество, сотрудничество, совесть и др. [1]. Даже в периоды официального запрета церкви и религии в советском государстве христианские идеи переосмысливались и интерпретировались в новой идеологии, в методике коллективного воспитания А. С. Макаренко, для которого отчуждение от коллектива, так же как и в раннехристианских школах, было самой тяжелой формой наказания.

Цель исследования, представленного в статье, – выявить преемственность традиций воспитательной работы в духовных учебных заведениях.

Характерные черты воспитания в духовных учебных заведениях

С. И. Миропольский, ссылаясь на исследователей летописей, отмечает, что древнерусские школы были элементарными, общеобразовательными, не связанными с подготовкой духовенства. Учебная программа включала обучение чтению, письму и пению. Он приходит к заключению, что именно этот исконный тривиум – чтение (религиозное), письмо (священное), пение (церковное) – обуславливает длительность существования церковных школ при приходах от древних времен до

настоящего времени [2]. Принимая данный вывод и соглашаясь с ним, мы тем не менее считаем необходимым провести более глубокий анализ преемственности традиций воспитания в духовных учебных заведениях, сущности данного явления, его оснований, практических форм.

Анализ исследований С. И. Миропольского, Л. Н. Модзалевского, С. М. Овчинникова, Д. В. Рыхловой, Л. В. Суровой, В. Г. Безрогова, а также зарубежных источников [3, 4] позволяет выделить характерные черты воспитания в духовных учебных заведениях – обучение в разновозрастных группах, индивидуальный характер обучения, герменевтический подход к обучению, неотделимость от повседневной жизни, связь с семьей, воспитывающий характер обучения.

Разновозрастные (смешанные) группы. Л. Н. Модзалевский в своей работе предполагает, что в первых русских христианских школах, как и в школах грамоты, не было разделения по возрасту, а также вместе обучались более способные и менее успевающие учащиеся [5].

Индивидуальный характер обучения является следствием разновозрастного ученического коллектива. По сохранившимся свидетельствам, приводимым, к примеру, в работе Н. В. Маслова со ссылкой на Степенную книгу, в условиях разновозрастных и разноуровневых групп, отсутствия печатных книг методически обучение было организовано следующим образом: учитель прописывал для каждого учащегося индивидуально слова (слоги, буквы – в зависимости от уровня грамотности), а тот их записывал, заучивал и запоминал [6].

Герменевтический подход к обучению. Отличительной особенностью христианских школ, как отмечает Д. В. Рыхлова, с древних времен, являлась забота учителя о том, чтобы ученики не забывали изучаемое, а понимали его содержание [7]. Поэтому практиковалось толкование текстов, а не их механическое воспроизведение [8].

Неотделимость от повседневной жизни. По замечанию Л. В. Суровой, подготовка детей к жизни осуществлялась не через школу как таковую, а через постоянное участие в общем деле. Весь жизненный уклад первых христиан осно-

ывался на заповедях Евангелия – солидарности, взаимопомощи, равнодушии к материальной стороне, благотворительности, любви к Богу и ближнему [9]. Эти же высокодуховные ценности составляют основу Псалтири как первой учебной книги, и на этих же ценностях основывался учебный процесс в разновозрастных школах.

Связь с семьей. Естественная вовлеченность семей (в силу общинного уклада жизни) в работу церковных приходов, являвшихся средоточием духовной жизни христианского сообщества, обуславливала понимание родителями ответственности перед Богом за воспитание детей. Следствием является и патриархальный характер христианских семей, абсолютный авторитет родителей – и в то же время чувство их глубокой включенности в воспитательный процесс, невозможности переложить ответственность за результаты воспитания на школу или учителя.

Воспитывающее обучение. Несмотря на высоко ценимую грамотность, ее большое значение в обществе, христианские школы не придавали грамоте самоценного значения. Грамота, как отмечает Е. Шестун, была средством Богопознания, просвещения учащихся, а не самоцелью [10]. Воспитывающий характер обучения подчеркивают как сам факт открытия школ при церквях, так и непосредственное участие духовенства в учебном процессе. Нравственность на основе «страха Божия» – главная цель учения в христианских школах. Отметим также, что глубокое нравственное содержание учебного курса в сочетании с герменевтическим подходом к обучению в христианских школах естественным образом ограничивало количество изучаемых дисциплин.

В качестве одного из примеров практической реализации перечисленных принципов приведем опыт работы школ для крестьянских детей, организованных во второй половине XIX в. благодаря подвижнической деятельности С. А. Рачинского. Назначение школы он видел в воспитании детей в духе Православия, заветов Церкви, что, по его убеждению, должно способствовать духовному возрождению русского народа, его единению. Именно поэтому не технические приемы и методические подходы, а содержание образования и уклад школьной жизни для С. А. Рачинского были приоритетными. На первом месте в программе школы стояли предметы религиозного цикла, в том числе церковное пение и чтение Евангелия. На бытовом уровне ученики сами занимались всеми хозяйственными работами – поддерживали в школе порядок, выращивали овощи, цветы, кололи дрова, носили воду и т. д.

Семейный характер воспитания, отмеченный выше как одна из ключевых черт воспитательного процесса в духовных учебных заведениях, поддерживался в школе С. А. Рачинского тем, что старшие учащиеся заботились о младших на занятиях, во время игр, в повседневной жизни. В этом также видится нравственная сторона организации школьного быта и образовательного процесса. Благодаря участию школьников в богослужении, православных праздниках невозможно было представить Татевскую церковь в родовом имении С. А. Рачинского без школы и ее учащихся, равно как и существование самой школы в отрыве от церкви [11–13].

Триединая природа человека как фактор преемственности воспитания

Согласимся с Н. В. Масловым в том, что главная цель православного воспитания – достижение человеком доступного ему совершенства – во все времена была неизменной [6]. Ее универсальность и постоянство, на наш взгляд, являются ключевым фактором преемственности традиций воспитания в христианских учебных заведениях с момента появления первых христианских школ и до настоящего времени. Совершенство, доступное человеку, согласно канонам Православия есть его возврат к первоначальному, естественному и гармоничному состоянию, в котором он находился до грехопадения. Главная цель православной педагогики в целом и образовательного процесса в духовных учебных заведениях как ее институализированной формы – научить человека, как вернуться в это естественное состояние, задать ему направление, указать на присущие пороки и предложить педагогические средства их преодоления и искоренения.

Еще одним фактором, обеспечивающим преемственность воспитательных традиций в духовных образовательных заведениях, является каноническое учение о трехсоставной природе человека – тела, души и духа. Как обращение к истории православных школ и училищ, так и опыт организации образовательного процесса в современных учебных заведениях свидетельствует о том, что достижение цели православной педагогики возможно лишь при целенаправленном развитии и совершенствовании всех составляющих человека.

Развитие тела связано с заботой о физическом здоровье посредством здорового образа жизни, занятий спортом, здорового питания, физической выносливости, энергии. К телесному же состоянию человека относятся нервная система и мозг как орган, с помощью которого

человек производит не только физическую, но и мыслительную работу. Образование ума, развитие умственных способностей в православной традиции основывается на вере, поскольку предполагает способность человека отличить правду от лжи, добро от зла и т. д., основывается на правилах богоугодной жизни.

Развитие души или жизненной силы человека связано с заботой о его психологическом благополучии, о личностно-эмоциональной сфере. Р. А. Парошина, проведя анализ традиций духовно-нравственного становления человека в отечественной педагогической традиции как в православной школе, так и в периоды запрета религии в советском государстве, пришла к выводу, что воспитание сердца является связующим элементом, обеспечивающим преемственность воспитательных практик, и реализуется через приобщение к культуре, искусству, труду и творчеству [14]. Воспитание чувств, сердца традиционно связано с такими понятиями, как любовь, красота, труд, чувство прекрасного.

Развитие духа связано с постоянной тренировкой воли, характера. Дух в человеке, указывает протоирей Сергей Дергалева, проявляется как страх Божий (трепет, непоколебимая вера в Его действительность), как совесть («голос Божий в душе») и как жажда Бога (стремление к высшему, идеальному, неудовлетворенность земными благами) [15]. Иеромонах Кирилл (Зинковский), ссылаясь на учение Феофана Затворника, отмечает необходимость различать волю естества (природные стремления тела и души) и волю личного выбора и указывает, что именно личностная воля как послушание, дисциплина, готовность подчиняться нравственному долгу способна обеспечить стремление к высоким идеалам Православия, к нравственному усовершенствованию [16].

Преемственность раннехристианских школ и современных семинарий

Т. В. Склярова отмечает, что суть образования в духовной семинарии – это направленная социализация личности в процессе ее приобщения к православной культуре [17]. Г. Е. Кислинская проследила преемственность воспитательных традиций раннехристианских школ и современных духовных семинарий на основании изучения уставных документов. Она пришла к выводу, что основное отличие духовных учебных заведений от прочих видов образовательных организаций состоит в том, что учащиеся семинарий не просто студенты, но студенты-воспитанники, которые должны не только усвоить заповеди, но и на-

учиться жить в соответствии с ними [18]. Полагаем, что именно это обстоятельство, семейная атмосфера и воспитание средой и обеспечивают преемственность. Средовое воспитание предполагает, как отмечает В. В. Кузнецов, что уровень воспитания студентов обусловлен культурой общества, средой вуза и характером деятельности, осуществляемой студентами в образовательном процессе [19].

Семинария является средоточием христианских традиций, которые бережно передаются каждому следующему поколению воспитанников. Вместе с тем преемственность прослеживается не только в поддерживаемой семейной атмосфере, но и в укладе жизни учебного заведения. В частности, система воспитания базируется на принципе запрещаемого и разрешаемого [18]. Представляется важным отметить, что поступающий знакомился (и в настоящее время знакомится) с правилами внутреннего распорядка семинарии еще до начала его обучения. Осознанность выбора весьма строгих правил, предполагающих многочисленные ограничения, обязательна, поскольку готовность следовать им свидетельствует о подлинном стремлении воспитанников к совершенствованию себя.

Вместе с тем некоторые подходы к воспитательной работе в духовных семинариях претерпели существенные изменения. Так, например, в раннехристианских духовных школах, отмечает Г. Е. Кислинская, существовала определенная система, предполагающая разный подход к оцениванию поступков воспитанников. В зависимости от серьезности нарушения установленных правил поведения духовная школа, обладая независимостью юрисдикции, могла налагать наказание вплоть до публичного избияния «перед всем собранием» [18]. Несомненно, изменившаяся образовательная парадигма, следование принципам гуманистической педагогики и т. д. полностью исключают систему телесных наказаний в настоящее время. При этом отметим, что самое суровое наказание и в древних христианских школах, и в настоящее время – исключение из семинарии – раньше применялось чаще и по большему числу случаев. В частности, к исключению вела критика существовавших в школе правил. В настоящее время причиной исключения студента из семинарии является грубое систематическое нарушение дисциплины. К другим мерам дисциплинарного взыскания относятся устное замечание, устный или письменный выговор, снижение балла по поведению, вычет из стипендии [18].

Изменения затронули и общие принципы организации семинарии. Так, в раннехристианских

школах, как указано в исследовании В. Г. Безрогова, решения по ключевым вопросам деятельности школы принимались общим собранием и были обязательны и для ректора (ежегодно избираемого собранием сроком на один год), и для эконома (также избираемого собранием для управления административными и хозяйственными делами). Общее собрание имело решающее значение и при исключении воспитанников из школы [20]. Полагаем, собрания общины, решение важных вопросов путем открытого голосования создавали атмосферу доверия внутри школьного сообщества. В настоящее время в духовных семинариях (в частности, в Пензенской духовной семинарии) общее собрание является коллегиальным органом, созываемым в начале и конце учебного года для утверждения правил внутреннего распорядка, планов и отчетов по основным направлениям работы семинарии [21]. В отличие от раннехристианских школ в современных семинариях в собраниях участвуют не все воспитанники, а лишь их представители – старосты курсов, выбираемые учащимися и утверждаемые ректором.

Отмеченные характерные черты воспитания в раннехристианских учебных заведениях сохраняются и в современных семинариях с естественной поправкой на изменившиеся социокультурные условия. К примеру, разновозрастные группы и являющийся их следствием индивидуальный характер обучения не сохранились в исходном виде, поскольку современные семинарии являются образовательными организациями высшего образования с соответствующими этому статусу правилами зачисления. Вместе с тем студенты семинарии участвуют в работе воскресной школы, в организации спортивных и культурных мероприятий для детей младшего возраста, что дает возможность практики взаимодействия в разновозрастных группах, благоприятной как для студентов, так и для младших.

В остальных направлениях работы семинарии параллель с раннехристианскими школами еще более видна. Так, например, в Правилах внутреннего распорядка Пензенской духовной семинарии прописано, что студенты обязаны участвовать в богослужебной жизни и практике, нести послушания. Устанавливаются также правила совместного проживания студентов в общежитиях (за исключением полученного по благословению администрации разрешения для учащихся проживать за пределами семинарии), совместной трапезы и т. д. При этом соблюдение порядка, уборка помещений являются обязанностью воспитанников [22]. Подобная практика направлена на достижение главной цели обучения в

духовной семинарии – овладение практическими приемами духовного возрастания, формирования нового человека в каждом, в том числе на основе усвоенной за годы обучения практической информации из области богословских и прочих гуманитарных наук. В. И. Слободчиков пишет о том, что становление личности в духовном учебном заведении гармонично и последовательно, поскольку там обеспечен переход от богословия к антропологии, а затем к практике [23]. Иными словами, практическая деятельность включена в образовательный процесс в качестве его неотъемлемого компонента.

Выводы

Проведенный анализ показал, что преемственность традиций воспитания в духовных учебных заведениях обеспечивается неизменностью главной цели православной педагогики и каноническим представлением о триединой природе человека. Несмотря на изменяющиеся социокультурные условия в обществе, неизменными остаются ключевые принципы, методы и подходы к организации воспитательной работы. Поэтому новые подходы, соответствующие закономерным требованиям времени, поддерживают доверительные отношения внутри школьного сообщества. Накопленный столетиями и бережно хранимый в духовных учебных заведениях педагогический опыт успешно применяется и в современных условиях, поскольку он основывается на духовных традициях русского народа, исторически связанных с Православием.

Библиографический список

1. Остапенко А. А. Начала со-образной педагогики покаяния // Десять Пюхтицкие чтения: Духовное наследие – его роль в становлении личности современника: материалы междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2021 г.) / гл. ред. мон. Сергия (Комиссарова). Куремяэ : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 39–45.
2. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от ее возникновения на Руси до настоящего времени. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 408 с.
3. From the Second Vatican Council (1965) to the Pan Orthodox Council (2016). URL: <https://classicalchristianity.com/2016/06/01/from-the-second-vatican-council-1965-to-the-pan-orthodox-council-2016/> (дата обращения: 07.07.2022).
4. On an Orthodox Education. URL: <https://classicalchristianity.com/2012/08/29/on-an-orthodox-education/> (дата обращения: 07.07.2022).

5. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. М. : Алетейя, 2000. 429 с.
6. Маслов Н. В. Основы русской педагогики. М. : Самшит-Издат, 2007. 542 с.
7. Рыхлова Д. В. Из истории создания и развития церковно-приходских школ // Высшее образование сегодня. 2018. № 9. С. 44–48. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.09.P.44>
8. Методий (Зинковский), иеромонах, Кирилл (Зинковский), иеромонах. Монастырские школы: история и современность // Человек. 2019. Т. 30, № 1. С. 125–153. <https://doi.org/10.31857/S023620070003024-3>
9. Сурова Л. В. Древнехристианские школы и их значение для развития современной православной педагогики // Сурова Л. В. Методика православной педагогики. Ч. 1. Педагогика. Школа. Человек. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2002. 63 с.
10. Шестун Е., протоиерей. Православная педагогика. М. : Про-Пресс, 2001. 576 с.
11. Милевский О. А. С. А. Рачинский – педагог и общественный деятель // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 3 (10). С. 115–122.
12. Коншин Н. Н. Религиозно-нравственные основы педагогической деятельности С. А. Рачинского // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 158–161.
13. Сергей Александрович Рачинский // Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhizneopisanija-otechestvennyh-podvizhnikov-bлагоchestija-18-i-19-vekov-sentjabr/30 (дата обращения: 07.07.2022).
14. Парошина Р. А. «Воспитание человека – это прежде всего воспитание сердца...» // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 3 (6). С. 78–81.
15. Дергалева С. М. Введение в православную аскетику. СПб. : Контраст, 2017. 320 с.
16. Кирилл (Зинковский), иеромонах. Волевые качества личности согласно Святителю Феофану Затворнику // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18, вып. 2. С. 54–68.
17. Складорова Т. В. Развитие субъектной позиции учащихся в процессе изучения религиозных ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 4 (39). С. 22–28. DOI: 10.15382/sturIV201539.22-28
18. Кислинская Г. Е. Преемственность воспитательной системы современных семинарий и раннехристианских школ // Дискуссия. 2013. № 3 (33). С. 106–110.
19. Кузнецов В. В. Формирование духовно-нравственной культуры студентов // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-1. С. 160–164. <https://doi.org/10.17513/snt.38715>
20. Безрогов В. Г. Становление образовательных традиций христианской школы в I–V веках: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 345 с.
21. Устав религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви». URL: https://seminariapenza.ru/sveden/files/Ustav_Ustav_novyyu.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
22. Правила поведения учащихся Пензенской духовной семинарии. URL: https://seminariapenza.ru/sveden/files/Pravila_povedeniya_uchaschihsya.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
23. Слободчиков В. И. Способы бытия человека: личностное, внеличностное и околичностное // Восьмые Пюхтицкие чтения: Православие и духовно-нравственное становление личности современника: материалы междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2019 г.) / гл. ред. мон. Сергия (Комиссарова). Куремья : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 13–22.

References

1. Ostapenko A. A. The start of the Image-like pedagogics of repentance. Mon. Sergiya (Komissarova), gl. red. *Desyatye Pyukhtitskie chteniya: Dukhovnoe nasledie – ego rol' v stanovlenii lichnosti sovremennika*: materialy nauch.-prakt. conf. (11–12 dekabrya 2021 g.) [The nun Sergiya (Komissarova), ed. 10th Pyukhtitsa Readings: Spiritual Heritage and its Role in the Development of the Personality of a Contemporary: materials of sci. and pract. conf. (11–12 December 2021)]. Kuremyae, Pushkin Leningrad State University Publ., 2021, pp. 39–45 (in Russian).
2. Miropolskiy S. I. *Ocherk istorii tserkovno-prikhodskoy shkoly ot ee vozniknoveniya na Rusi do nastoyashchego vremeni* [Review of the History of Parochial School from its Origin in Russia to Present Days]. Moscow, St. Tikhon Orthodox Humanitarian University Publ., 2006. 408 p. (in Russian).
3. *From the Second Vatican Council (1965) to the Pan Orthodox Council (2016)*. Available at: <https://classicalchristianity.com/2016/06/01/from-the-second-vatican-council-1965-to-the-pan-orthodox-council-2016/> (accessed 7 July 2022).
4. *On an Orthodox Education*. Available at: <https://classicalchristianity.com/2012/08/29/on-an-orthodox-education/> (accessed 7 July 2022).
5. Modzalevskiy L. N. *Ocherk istorii vospitaniya i obucheniya s drevneyshikh do nashikh времен* [Review of the History of Education from Ancient Times to Present Days]. Moscow, Aleteiya Publ., 2000. 429 p. (in Russian).
6. Maslov N. V. *Osnovy russkoy pedagogiki* [The Basics of Russian Pedagogics]. Moscow, Samshit-Izdat Publ., 2007. 542 p. (in Russian).
7. Rykhlova D. V. From the history of the establishment and development of parochial schools. *Higher Education Today*, 2018, no. 9, pp. 44–48 (in Russian). <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.09.P.44>

8. Mefody (Zinkovskiy), Hieromonk, Kirill (Zinkovskiy), Hieromonk. Monastic schools: history and present-day life. *Human Being*, 2019, vol. 30, no. 1, pp. 125–153 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S023620070003024-3>
9. Surova L. V. Ancient Christian Schools and Their Importance for the Development of Modern Orthodox Pedagogics. In: Surova L. V. *Metodika pravoslavnoy pedagogiki. Ch. 1. Pedagogika. Shkola. Chelovek* [Methodology of Orthodox Pedagogics. Part 1. Pedagogics. School. Human]. Klin, Khristianskaya zhizn' Foundation Publ., 2002. 63 p. (in Russian).
10. Shestun E., Archpriest. *Pravoslavnyaya pedagogika* [Orthodox Pedagogics]. Moscow, Pro-Press Publ., 2001. 576 p. (in Russian).
11. Milevsky O. A. S. A. Rachinsky – the teacher and the public figure. *Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 3 (10), pp. 115–122 (in Russian).
12. Konshin N. N. Religious and moral grounds of S. A. Rachinskiy pedagogical activities. *The North (Arctic) Federal University Bulletin. Series: Human and Social Science*, 2009, no. 6, pp. 158–161 (in Russian).
13. Sergey Aleksandrovich Rachinskiy. In: *Zhizneopisaniya otechestvennykh podvizhnikov blagochestiya XVIII i XIX vekov* [Life Stories of the Men of Faith in XVIII and XIX Centuries]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatyykh/zhizneopisaniya-otechestvennyh-podvizhnikov-bлагоchestiya-18-i-19-vekov-sentjabr/30 (accessed 7 July 2022) (in Russian).
14. Paroshina R. A. "Education of the person is first of all education of heart...". *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2007, no. 3 (6), pp. 78–81 (in Russian).
15. Dergalev S. M. *Vvedenie v pravoslavnyuyu asketiku* [Introduction in Orthodox Asceticism]. St. Petersburg, Kontrast Publ., 2017. 320 p. (in Russian).
16. Kirill (Zinkovskiy), Hieromonk. Volitional qualities of person according to Saint Theophanes. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 54–68 (in Russian).
17. Sklyarova T. V. The formation of a subjective position of students in the process of studying religious values. *St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2015, no. 4 (39), pp. 22–28 (in Russian). <https://doi.org/10.15382/sturIV201539.22-28>
18. Kislinskaya G. E. Upbringing system succession of modern seminaries and early Christian schools. *Discussion*, 2013, no. 3 (33), pp. 106–110 (in Russian)
19. Kuznetsov V. V. Formation of the spiritual and moral culture of students. *Modern High Technologies*, 2021, no. 6-1, pp. 160–164 (in Russian). <https://doi.org/10.17513/snt.38715>
20. Bezrogov V. G. *The development of educational traditions of early Christian schools in I–V centuries*. Diss. Dr. Sci. (Pedag.). Moscow, 2004. 345 p. (in Russian).
21. *Ustav religioznoy organizatsii – dukhovnoy obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya «Penzenskaya duhovnaya seminariya Penzenskoy Eparkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi»* [The Statute of Penza Spiritual Seminary]. Available at: https://seminariapenza.ru/sveden/files/Ustav_Ustav_novy.pdf (accessed 9 July 2022) (in Russian).
22. *Pravila povedeniya uchashchikhsya Penzenskoy dukhovnoy seminarii* [Rules for students of Penza Spiritual Seminary]. Available at: https://seminariapenza.ru/sveden/files/Pravila_povedeniya_uchaschihsya.pdf (accessed 9 July 2022) (in Russian).
23. Slobodchikov V. I. Ways of being a person: personal, extrapersonal and transpersonal. Mon. Sergiya (Komissarova), red. *Vos'mye Pyukhtitskie chteniya: Pravoslavie i duhovno-nravstvennoe stanovlenie lichnosti sovremennika: materialy nauch.-prakt. conf. (11–12 dekabrya 2019 g.)* [The nun Sergiya (Komissarova), ed. Pyukhtitsa Readings: Orthodox Christianity and spiritual and moral development of contemporaries: materials of sci. and pract. conf. (11–12 December 2019)]. Kuremyae, Pushkin Leningrad State University Publ., 2019, pp. 13–22 (in Russian).

Поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 22.10.2022; принята к публикации 15.12.2022
 The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 22.10.2022; accepted for publication 15.12.2022